

Дежавю: спирали санкционной истории

Размышления на полях книги К. Симонова и А. Гривача «Великая газовая игра»
Часть 1

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Советник Генерального директора ООО «Газпром экспорт», соруководитель с российской стороны Рабочей группы 2 «Внутренние рынки» Консультативного совета Россия-ЕС по газу, член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике

В последнее время проект «Северный поток – 2» (СП-2) постоянно находится в центре внимания как деловых, так и политических СМИ по обе стороны Атлантики. А отраслевые информационные сводки пестрят ежедневными сообщениями, относящимися к различным аспектам проекта. Из всего этого информационного многообразия отмечу лишь два недавних события, соседних по датам, но противоположных по существу и выводам.

ТЫ ВИНОВАТ УЖ ТЕМ, ЧТО ХОЧЕТСЯ МНЕ КУШАТЬ...

16 декабря 2020 года Атлантический Совет США (является одним из «мозговых центров» американского Госдепа; на площадке Совета проходят тестирование и обкатку многие из внешнеполитических инициатив США) провел видеоконференцию с не требующим комментариев названием: «Как остановить Северный поток – 2» [1]. Это было очередное из долгой многолетней серии мероприятий Совета, посвященных исключительно данному трубопроводному проекту. На моей памяти СП-2 удостоивается такой чести от Атлантического Совета по нескольку раз в год, на мероприятиях обсуждаются различные инструменты противодействия проекту, в частности – каким образом и против кого/чего необходимо наиболее эффективно организовать соответствующие американские международные/экстерриториальные санкции, которые без обиняков называются участниками обсуждений «инструментами защиты американских интересов».

И на сей раз не произошло, по сути, ничего принципиально нового. В обсуждении приняли участие представители законодательной власти (в лице сенатора от Техаса Теда Круза, автора многих антироссийских санкционных инициатив США, друга и стойкого, по его словам, последователя небезызвестного, ныне покойного, сенатора-русософа Джона Маккейна – последний гордился тем, что именно он, якобы, «остановил» в 2014 году проект газопровода «Южный поток»), исполнительной власти (в лице Кристофера Робинсона, заместителя помощника госсекретаря США по европейским и евразийским вопросам), а также соответствующие приглашенные представители «экспертного сообщества». Участники дискуссии фактически говорили о том, что противодействие этому «российскому» проекту (при том, что СП-2 является проектом международным – в его реализацию непосредственно вовлечено более 120 компаний из 12 стран ЕС) является по сути сердцевинной, генеральной линией, целью внешней политики США на евроатлантическом направлении. И что остановить этот проект – означает «спасти Европу от влияния Путина». При этом был повторен весь букет традиционных обвинений в адрес России и ее президента в агрессивности, недемократичности и дезинформации мирового сообщества.

Однако характерен ответ Т. Круза на вопрос модератора: не означает ли противодействие строительству СП-2, как считают многие в той же Европе, поддержки экспорта американского СПГ, который преимущественно происходит из Техаса, сенатором от которого является сам Круз? Сначала Круз заявил, что этот тезис модератора является одним из ярких примеров российской дезинформации мирового сообщества. Затем он добавил эмоций и заговорил о своей ненависти к «коммунистическим диктаторам» и необходимости им противостоять, ссылаясь на «фантомные боли» – на то, что некоторые из его родственников, в том числе отец, «прошли через тюрьмы и пытки на Кубе». (Напомню при этом про другой «эмоциональный ряд» – результат аналогичных «фантомных болей»: сбитый советской ракетой в ходе вьетнамской войны

в 1967 году летчик палубной авиации Маккейн – старший товарищ Круза – провел пять с половиной лет во вьетнамской тюрьме, был выпущен только в 1973 году, и это, по его словам, воспитало в нем отвращение к коммунизму и СССР, перенесенное им и на пост-советскую Россию).

А затем Круз несколько раз повторил, что ФРГ может получать газ откуда угодно, в том числе из США, – кроме России. «Если ФРГ будет получать газ откуда угодно, кроме России, это будет материальным благом для всех», – отметил он. Кто конкретно входит в перечень таких «всех» получателей материальных благ, кто заместит в таком случае место России на европейском газовом рынке, Круз не уточнил, хотя ответ очевиден.

В свою очередь, Кристофер Робинсон заявил, что уже принятые санкционные ограничения в отношении СП-2 «работают», и необходимо продолжить их применение для «сдерживания пагубного влияния России» в первую очередь на энергетический рынок Европы. «Наша политическая цель – остановить «Северный поток – 2», – заявил он, продемонстрировав стойкую нацеленность на устранение конкурентов американского бизнеса любыми доступными средствами. «Мы не хотим этих санкций, но мы будем применять их, чтобы остановить проект. ... Мы остановим этот трубопровод», – неоднократно пообещал он.

На следующий день из Москвы прозвучала прямо противоположная точка зрения. 17 декабря во время большой пресс-конференции Президента Владимира Путина неизбежно был поднят вопрос о перспективах завершения и причинах противодействия США проекту «Северный поток – 2». Корреспондент телекомпании НТВ, задавший соответствующий вопрос, отметил: «США оказывают по этому проекту беспрецедентное давление на Европу, но, что удивительно, Европа, в частности Германия, сопротивляется». И Президент России в очередной раз разъяснил свою позицию: «Северный поток – 2», вне всяких сомнений, ... выигранный, выгодный для экономики Европы в целом и Германии в частности. Потому что другой вариант (покупка более дорогого ... американского сжиженного газа – по цене на 20% выше, чем наш трубный газ) – ... означает ... снижение конкурентоспособности германской экономики и повышение цен для домохозяйств. ... Это абсолютно очевидная вещь... Это соответствует национальным интересам Европы и Германии». И добавил: «Надеюсь, что и новая администрация [США – А. К.] отнесется к своим партнерам, к своим союзникам с уважением, не будет настаивать на том, чтобы они пренебрегали своими национальными интересами, и вернется в режим добросовестной конкуренции на мировых рынках». И дважды повторил, как рефрен: «Я думаю, что мы работу [по СП-2 – А. К.] закончим... Надеюсь, что этот проект тоже будет реализован». [2]

Таким образом, Президент России в очередной раз подчеркнул довольно очевидный для многих тезис, что борьба США против этого международного проекта с российским участием – это борьба Вашингтона против Европы. Именно развитию и обоснованию этого тезиса в его исторической ретроспективе посвящена книга Константина Симонова и Алексея Гривача «Великая газовая игра. Полвека борьбы США против Европы». Авторы проводят параллели и исто-

рические сопоставления, свидетельствующие о неизменности методов внешнеполитического противодействия США российско-европейским энергетическим проектам. Невооруженным глазом видны аналогии между сегодняшним американским противодействием газопроводу СП-2 и столь же острым их противодействием (почти полувековой давности) проекту газопровода Уренгой – Помары – Ужгород, для реализации которого была заключена известная сделка «газ – трубы». Именно сделка «газ-трубы», ее история и ее реализация, несмотря на всяческое противодействие ей, включая санкционные меры со стороны рейгановской администрации США, составляют сердцевину данной книги. Авторы рассматривают соглашение «газ-трубы» в контексте исторического развития взаимоотношений Советской России с Европой, начиная с 1920-х годов и до наших дней, демонстрируя взаимовыгодную основу этих отношений для обеих сторон на примере энергетической (в частности газовой) сферы.

СТРОГИЙ ГЛАЗ БЕЛОГОЛОВОГО ОРЛАНА

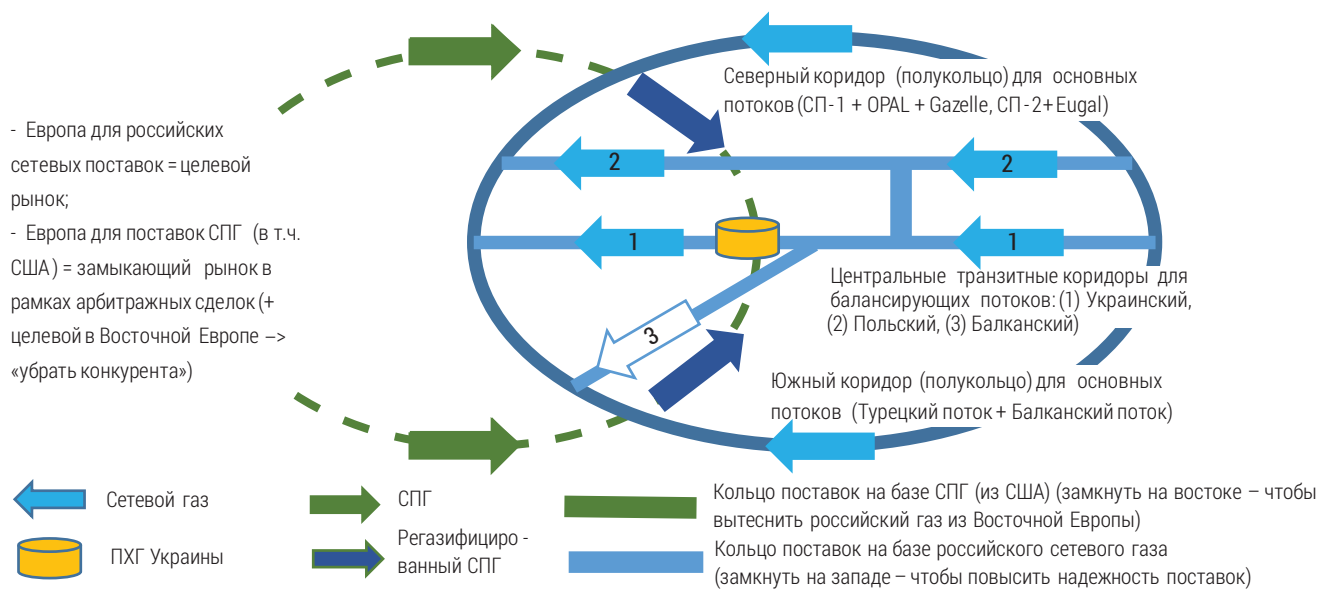
Стойкое желание написать рецензию на эту книгу возникло у меня сразу же, как только я впервые увидел «вживую» и недолго подержал в руках ее демонстрационный экземпляр на ежегодной Европейской газовой конференции в Вене в конце января 2019 года, где авторы представили ее англоязычную версию. Это была моя спонтанная эмоциональная реакция на форму и содержание всего лишь обложки книги. Это желание лишь окрепло, когда я впоследствии прочел книгу, неоднократно поговорил о ней с ее авторами, принял участие в презентации книги

в МИА «Россия сегодня». Но особенно по итогам долгого и тесного взаимодействия с одним из ее героев и моим коллегой по «Газпром экспорту» Ю. А. Зайцевым, с которым в течение последних нескольких лет (даже и после его выхода на пенсию с позиции советника генерального директора) мы продолжали работать над альтернативными вариантами организации транзитных поставок российского газа в Европу, в том числе в рамках украинского транзита, в условиях перехода от радиальной к радиально – кольцевой системе организации экспортных газопроводов из России в ЕС (см. «Формируемые два кольца будущего газоснабжения Европы»).

Там, в Вене, мне сначала бросился в глаза ярко-красный футляр, в который «упакована» книга, и круглое отверстие в его верхней части, из которого на того, кто берет книгу в руки, внимательно, строго и как-то не очень по-доброму смотрит из дырки в футляре чей-то «нечеловеческий» глаз. После того, как книга вынута из футляра, он оказывается глазом белоголового орлана – пернатого символа США, который на обложке книги представлен (как обычно, в «гордый профиль», ибо считается что в анфас орлан выглядит менее патетически) с агрессивно открытым клювом и издающим, видимо, не менее агрессивный клекот (см. «Обложка книги»).

Именно эту птицу (поскольку данная разновидность орла встречается только в Северной Америке) после шести лет обсуждений Конгресс США утвердил в 1782 году в качестве национального символа страны, «как олицетворение мощи, отваги, свободы». Или, как пишут в других источниках, «орел стал живым символом свобод США, духа и превосходства». Однако известно, что одним из самых из-

ФОРМИРУЕМЫЕ ДВА КОЛЬЦА БУДУЩЕГО ГАЗОСНАБЖЕНИЯ ЕВРОПЫ: РАЗОРВАННОЕ КОЛЬЦО ГЛОБАЛЬНОГО СПГ И ЦЕЛОСТНОЕ, С ВНУТРЕННИМ РЕЗЕРВИРОВАНИЕМ, КОЛЬЦО ТРУБОПРОВОДНЫХ РОССИЙСКИХ ПОСТАВОК В РАМКАХ РАДИАЛЬНО-КОЛЬЦЕВОЙ СИСТЕМЫ

Источник: составлено автором

КНИГА К.СИМОНОВА-А.ГРИВАЧА: СЛЕВА – ФУТЛЯР, СПРАВА – ОБЛОЖКА КНИГИ

вестных противников в вопросе выбора птицы в качестве символа был Бенджамин Франклин (один из отцов-основателей США), которому приписываются слова: «Я сожалею, что орлан был выбран в качестве олицетворения нашей великой страны; это птица с дурным моральным обликом, напоминает людей, живущих плутовством и грабежами». По мнению Франклина, индейка – «более уважаемая» и при этом является настоящим коренным жителем континента. [3] По другим источникам, он называл орлана аморальной, хищной, вороватой и вшивой птицей и предлагал вместо него истинно американскую птицу – дикого индюка. [4] Впрочем, от этих стилистических различий суть характеристики орлана как символа страны в устах Бенджамена Франклина не меняется...

Предполагаю (такое предположение пришло много позже), что авторы не случайно поместили на обложку именно этот, трактуемый двояко, символ страны, что в контексте содержания книги и описываемых в ней событий следует воспринимать как символ агрессора и игрока без правил.

Оформление книги, однако, лишь привлекло (не могло не привлечь) мое внимание. Как, впрочем, привлечет оно внимание любого, в чье поле зрения попадет. Не могу не отметить поэтому удачное оформительское решение обложки с футляром. Но немедленное мое решение написать на нее рецензию было предопределено не удачным оформлением и не набранными крупным шрифтом и заглавными буквами названием – «Великая газовая игра». А набранным маленькими буквами подзаголовком: «Полвека борьбы США против Европы». Поясню.

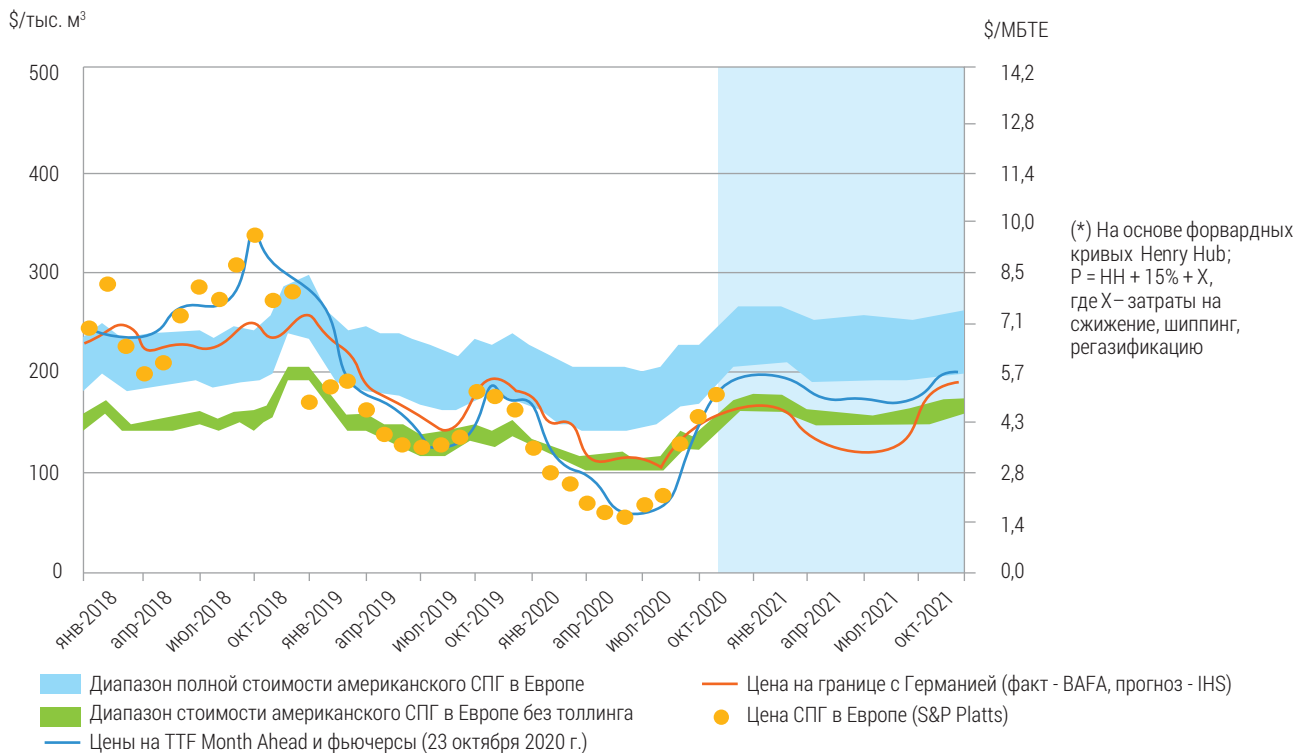
ПОЧЕМУ ПРОТИВ ЕВРОПЫ, КОГДА ЦЕЛЬ – РОССИЯ?

Для непосвященного в тему утверждение, вынесенное в подзаголовок книги, может оказаться непонятным и требующим пояснений, и, скорее, даже разъяснений

(несмотря на короткое – одной строкой – пояснение Президента РФ в ходе недавней большой пресс-конференции). При чем здесь борьба против Европы, если в книге описывается борьба против советского газа вообще и конкретного советского проекта «Уренгой – Помары – Ужгород» в частности? И действительно, основное внимание в книге, как пишут сами авторы, уделено упомянутому газопроводу и санкционной борьбе США против этого проекта. А также механизмам принятия решений, проектированию и закупкам оборудования, которые происходили в Западной Европе в рамках открытого тендера, объявленного Советским Союзом. И тому, как разворачивалась политическая и санкционная борьба США с проектом и как совместное с европейцами стремление СССР обойти санкции завершилось в итоге крахом политики эмбарго.

Но в том-то и дело, что слова авторов про «полвека борьбы США против Европы» оказались очень созвучны давно сложившимся моим взглядам в отношении не только прошлых, но и нынешних антироссийских санкций США. Инспирированный извне и сохраняющийся поныне газовый конфликт между Украиной и Россией многими обозревателями все еще воспринимается как направленный исключительно против РФ. Конечной целью является якобы именно экономическое ослабление моей страны, запускающее цепочку негативных социально-политических «эффектов домино». Лишение России главного – европейского – рынка сбыта сетевого газа (одного из основных российских экспортных товаров) означает сокращение экспортных доходов страны, поскольку маршрутов переброски трубопроводного газа из Западной Сибири и Ямала на другие (помимо европейского) рынки сегодня просто нет. Лишение же экспортных доходов должно, по логике инициаторов санкций, вести к ухудшению благосостояния российских граждан и тем самым инспирировать внутреннюю нестабильность в стране.

ДИНАМИКА ЦЕН НА ГАЗ И СЕБЕСТОИМОСТИ (*) ПОСТАВОК СПГ ИЗ США В ЕВРОПУ

Источник: Отчет по мониторингу тенденций изменения спроса и динамики цен на природный газ за I-III квартал 2020 г. (предварительные оценки). // ООО «Газпром экспорт», Департамент анализа и оптимизации, Октябрь 2020 г.

Недавно прозвучало (по-моему, впервые в публичном пространстве) заявление Председателя правления ПАО «Газпром» А. Миллера о том, что газопровод «Сила Сибири – 2» – это «очень важный проект ... чтобы соединить Восточную Сибирь ... с Единой системой газоснабжения страны ..., это возможность поставлять газ с Ямальского центра добычи... как на рынки Азии, так и на рынки Европы». [5] Но это в перспективе. Или, как говорил один из персонажей любимого мной фильма «Гладиатор» Ридли Скотта, «But not yet...» («Но не сейчас...»). «А сегодня, – отметил А. Миллер, – мы являемся традиционным поставщиком на европейский рынок. Европа в течение еще долгого времени останется нашим очень важным партнером в поставках газа». [5]

Поэтому сегодняшняя цель санкций против СП-2 – не дать замкнуть северную ветвь кольца российских поставок в Европу. Противодействовать морскому «Турецкому потоку» и его сухопутному продолжению в ЕС «Балканскому потоку», формирующим южную ветвь газового кольца российских поставок в Европу, уже поздно. Польский коридор худо-бедно (несмотря на постоянные польские антигазпромовские иски по разным поводам) работает в транзитном режиме. Поэтому, поскольку не получается полностью убрать Россию с газового рынка Европы (что представляется полной утопией), то, по крайней мере,

можно постараться загнать ее по максимуму в транзитные поставки через изношенную, давно самортизированную украинскую ГТС – и исключительно под контролем украинской стороны. При этом не допуская никаких альтернативных форм организации транзитных поставок – например, в форме многоуровневого консорциума любой взаимоприемлемой конфигурации (в рамках Третьего энергопакета ЕС, применимого на территории Украины) с участием грузоотправителя, международных финансовых институтов, покупателей газа, собственника выделенной под транзит части ГТС Украины. Подобная схема обеспечивала бы модернизацию такого выделенного транзитного коридора на условиях проектного финансирования и вела бы к повышению надежности транзитной прокачки газа в Европу, а значит к уменьшению «цены отсечения» российского газа в Европе. То есть США стремятся принудить «Газпром» к поставкам через страну, которая присвоила России официальный статус «агрессора», что резко увеличивает риски и потенциальные издержки таких поставок, ведет к повышению «цены отсечения» российского газа в ЕС, и, возможно, уменьшит разрыв между издержками поставок российского сетевого газа и американского СПГ на рынке ЕС. На котором сегодня американский СПГ продается ниже цены самокупаемости (см. «Динамика цен на газ и себестоимости поставок СПГ из США в Европу»).

ЕВРОПА КАК СЛАБОЕ ЗВЕНО

Однако, на мой взгляд (и здесь я полностью солидарен с авторами книги), – на самом деле острие санкций направлено в конечном итоге и главным образом против объединенной Европы – главного военно-политического союзника США. И этот кажущийся парадокс определяется жесткой экономической логикой в рамках американской внешнеполитической модели America First (Америка прежде всего), которая является доминирующей парадигмой при любом президенте США. Поэтому именно ЕС – один из конкурентов США на рынке высоких технологий и сегодня слабое звено среди ключевых игроков на этом поле – служит конечной целью американской политики антироссийских санкций. Россия же является целью лишь промежуточной.

Этот парадоксальный, на первый взгляд, вывод стал поводом для упрека меня, скажу мягко, в некоторой наивности несколько лет назад на одном из серьезных российских академических форумов, где я публично высказал эти соображения (кстати, будучи высказанными в европейских аудиториях, они воспринимаются с гораздо большим вниманием... а иногда и пониманием...). Поэтому, увидев столь созвучный мне вывод вынесенным на обложку книги (пусть и в виде подзаголовка), я немедленно окреп в своем желании поддержать авторов-единомышленников своим печатным словом.

Россия, увы, не конкурирует с США в отраслях высоких технологий на мировом рынке (кроме отраслей ВПК на рынках развивающихся стран). Но именно обрабатывающие отрасли и сектора более высоких переделов являются главным полем глобальной конкурентной борьбы между основными – старыми и новыми – мировыми экономическими игроками. В ходе этой борьбы формируется основа для будущего доминирования тех или иных наций и /или корпораций в рамках грядущих технологических укладов. И глобальная конкуренция на этом поле усиливается. Если раньше (во второй половине XX века) в капиталистическом мире были три основных экономических «центра силы» – Северная Америка, ЕС и Япония с поднышавшими ближе к концу столетия «молодыми азиатскими драконами», то в настоящее время на арену глобальной конкурентной борьбы за рынки продукции обрабатывающих отраслей (и более высоких переделов) вышли Ки-

тай, Индия, другие страны БРИКС. Так, если в 1960 году на долю США приходилось 40% мирового номинального ВВП, то в 2019 году уже 24%, а на долю Китая – 16%. Не зря постепенно осуществляется переход в определении мировой экономической повестки от «Группы семи» (G-7), которая на короткое время становилась «Группой восьми» (G-8), к «Группе двадцати» (G-20).

США все труднее удерживать свои позиции мирового экономического лидера в условиях усиливающейся глобальной конкуренции и выравнивания уровня конкурентоспособности в обрабатывающих и инновационных, технологически передовых отраслях все в большем числе государств. И тогда в дело вступает принцип: «кубать конкурента», при котором все средства хороши. Если нельзя победить конкурента в честной борьбе, то тогда допустимо (или становится единственно эффективным) «насыпать битого стекла в кроссовки конкурента» [6]. Таким образом легче устранить наиболее слабое звено. И именно таким «слабым звеном» для США сегодня в рамках усиления глобальной конкуренции является его главный военно-политический союзник – Евросоюз, ослабленный многочисленными внутренними противоречиями, о чем мне уже приходилось писать ранее. [7] И вот таким «битым стеклом в кроссовки» Евросоюза является создание препятствий для европейцев в получении более дешевого российского трубопроводного газа (по сравнению с более дорогим американским) путем введения экстерриториальных санкций США против европейских компаний в случае сохранения их сотрудничества с Россией. И применяемый сегодня санкционный инструментарий во многом повторяет применявшиеся в 1980-е годы санкционные инструменты, описываемые К. Симоновым и А. Гривачем в своей книге.

Так что на поверку все довольно просто: чем дороже энергетический импорт для зависящей от него Европы, тем ниже глобальная конкурентоспособность ЕС за пределами энергетических отраслей... Поэтому США надо не допустить объединения Европы с Россией, повышающего конкурентоспособность обоих игроков на мировом рынке в противовес Соединенным Штатам. Ничего личного. Только бизнес. America First. ❗

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА:

[1] How to stop Nord Stream 2? Featuring the Honorable Ted Cruz, US Senator for Texas. // Atlantic Council, Eurasia Center, 16/12/2020 (https://www.youtube.com/watch?v=fjBhD-TW_QI)

[2] Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина, 17.12.2020 (<http://kremlin.ru/events/president/news/64671>), с. 53/117.

[3] Почему именно белоголовый орлан – символ США?, 12.04.2018 (<https://zen.yandex.ru/media/id/5aca3dcb2f578cb21a414583/pochemu-imenno-belogolovyi-orlan-simvol-ssha-5acf4d5b4bf16152a81f6e9e>)

[4] Л. Раевский Белоголовый орлан и Большая печать США (Герб): история американского символа. 15.12.2018 (www.forumdaily.com/belogoloviy-orlan-i-bolshaya-pechat-ssha-gerb-istoriya-amerikanskogo-simvola/)

[5] Выступление Алексея Миллера на предновогоднем селекторном совещании, 24.12.2020 (<https://www.gazprom.ru/press/news/miller-journal/2020/190486/>)

[6] Большая энергетическая Европа. Интервью с А. Конопляником. // Корпоративный журнал «Газпром», январь-февраль 2017 г., № 1–2, с. 12–17.

[7] А. Конопляник. «Четвертый энергопакет ЕС? К чему готовиться «Газпрому» в Европе». // «Нефтегазовая вертикаль», 2018, № 3, с. 26–36.